

Никоненко Сергей Витальевич

доктор философских наук,

профессор Санкт-Петербургского государственного университета

serg_nikonenko@rambler.ru

МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ РИЧАРДА РОРТИ АМЕРИКАНСКИМ ХАЙДЕГГЕРИАНЦЕМ?¹

В статье дается теоретическая оценка образу М. Хайдеггера в философии Р. Рорти. Делается попытка показать, что Рорти первым в аналитической философии включает в свою систему идеи Хайдеггера. Он также считает Хайдеггера неклассическим философом, предшественником философии постмодернизма. Вместе с тем, Рорти критикует «хайдеггеровскую ностальгию» - стремление строить новую метафизическую теорию. Делается вывод, что Рорти можно считать адептом и интерпретатором Хайдеггера, но нельзя считать «хайдеггерианцем». Он не разделяет основных идей и методов философии Хайдеггера.

Ключевые слова: Рорти, Хайдеггер, аналитическая философия, немецкая философия, язык.

Nikonenko S.V.

IS RICHARD RORTY AN AMERICAN FOLLOWER OF HEIDEGGER?

The article deals with the R. Rorty's interpretation of M. Heidegger's philosophy. It is proposed that Rorty has been the first analytical philosopher who included Heidegger's thoughts in his theory. Rorty thinks that Heidegger is not classical philosopher and he is a predecessor of postmodernist philosophy. But Rorty is against so called "Heidegger's Nostalgia", i. e. the creation of new metaphysics. Rorty is a follower and interpreter of Heidegger, but his not a "Heideggerian philosopher".

Keywords: Rorty, Heidegger, analytical philosophy, German philosophy, language.

На протяжении последних пятидесяти лет позиции аналитической и континентальной философии неуклонно сближаются, и Ричард Рорти стоит у истоков этого процесса с американской стороны. Рорти одним из первых в аналитической философии начал теоретизировать о Хайдеггере и привлек к этой теме значительное внимание. Но прежде чем приступить к анализу его суждений, следует напомнить коренную суть позиции самого Рорти. Он придерживается точки зрения *лингвистического релятивизма*, согласно которой в истории случайно возникает множество языков, причудливо пересекающихся и постоянно мутирующих. Он также полагает, что в середине XX в. появляется поколение

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-011-00753 «Рецепция и трансформация идей Мартина Хайдеггера в русской философской мысли»

философов, которые выказали стремление отбросить классическую проблематику, в число которых включены Хайдеггер, Дьюи, Витгенштейн и Фуко. Здесь мы задаемся вопросом: можно ли считать Рорти американским хайдеггерианцем, наподобие того, как, к примеру, можно считать В.В. Библина хайдеггерианцем русским?

Рорти пишет: «Постницшеанские философы, такие как Витгенштейн и Хайдеггер, занимаются философией для того, чтобы выявить универсальный и необходимый характер индивидуального и случайного. Оба философа запутались в перебранке между философией и поэзией, начало которой положил Платон, и оба завершили попыткой найти благородный предлог, оправдывающий капитуляцию философии перед поэзией» [5, с. 50]. Налицо явное переописание философской позиции Хайдеггера в том отношении, что немецкий философ представлен в образе последователя Ницше, а значит сторонника субъективизма и иррационализма. В текстах Рорти связка «Ницше – Хайдеггер» присутствует постоянно, хотя никаких теоретических выводов американский философ не делает. Для него важны не столько идеи, сколько *тип* философии, «ироническое» стремление предлагать приватный философский проект. Рорти постоянно подчеркивает, что философия Хайдеггера базируется на воображении, причем воображении субъективном, частном. Хайдеггер отводит ключевую роль поэзии, но, в интерпретации Рорти, эта роль явно преувеличена. «Определение Хайдеггером “человека” как “поэмы Бытия” было великой, но безнадежной попыткой спасти теорию, опозтезировав ее», – замечает Рорти [5, с. 158]. Хотя и для Рорти философия тесно связана с литературой, она все же выступает теорией, а не «поэмой».

Гораздо перспективнее нам кажется положение Рорти, где он утверждает, что Хайдеггер отошел от *универсализма* в понимании языка. Рорти пишет: «Ранний Хайдеггер и поздний Витгенштейн отвергли допущение (разделявшееся их предшественниками – соответственно, Гуссерлем и Фреге), что социальная практика – и, в частности, употребление языка – может получить неспричинное, специфически философское объяснение в терминах условий возможности» [6, с. 337]. Рорти пытается доказать, что Хайдеггер и Витгенштейн являются последовательными плюралистами. В этом есть рациональное зерно; если мы будем сравнивать Хайдеггера и Витгенштейна с метафизическими теориями Гуссерля и Фреге. Придя к иным философским основаниям, ни Хайдеггер, ни Витгенштейн, на наш взгляд, не пришли к убеждению о том, что язык должен пониматься исключительно дискурсивно, а метафизика должна быть отброшена. На место идеалистической метафизики своих предшественников Витгенштейн и Хайдеггер поставили совершенно иную философию, которая значительное внимание уделяет лингвистическому дискурсу, все же не подменяя философские проблемы анализом языка. Рорти вообще не считает Хайдеггера «философом языка» в аналитическом смысле слова. Он пишет: «Напротив, в “Бытии и времени” термин “язык” играет очень малую роль, а появляясь в § 34, подчинен “речи” и тем самым *Dasein*’у [...] Хайдеггер отчаянно пытается мыслить разные дома бытия, в которых обитают человеческие существа, как “дары бытия”, а не как “человеческие самопонимания”» [6, с. 341].

Читая Рорти, мы должны учитывать, что его нельзя считать историком философии. Рорти интерпретирует и сопоставляет Хайдеггера вольно, исходя из своего убеждения, что возможны практически любые авторские переописания. Именно поэтому Рорти может быть отнесен к философам-постмодернистам; он реализует субъективистский проект философии, видя в философии один из «приватных» дискурсов. В этой связи, сопоставления Рорти могут быть ценны именно гипертрофированным развитием тех скрытых умонастроений, которые теоретически могут быть приписаны Хайдеггеру. Аналогично обстоит дело и тогда, когда Рорти приписывает позднему Хайдеггеру создание

всеобщей теории языка. Он пишет о Хайдеггере: «В результате он стал говорить о языке как о квазибожественности, в которой мы живем и движемся и имеем свое бытие» [6, с. 326]. Общеизвестно, что Хайдеггер считает поэзию и метафизику выразительницами истины бытия, которые высказываются через язык. Тонко подмечая языковой фетишизм Хайдеггера, его стремление говорить «от имени бытия», Рорти, как нам кажется, гипертрофирует хайдеггеровское стремление к созданию завершенной герменевтики. Тем более что Рорти довольно иронично относится к претензиям Хайдеггера на установление истины бытия. Рорти считает, что философия Хайдеггера – лишь отдельный проект, определенная философская позиция, о которой он пишет: «Нет, она просто очередной элемент в длинном ряду самопониманий. Хайдеггеровское – это только дар Хайдеггера нам, но не дар бытия Хайдеггеру» [6, с. 344].

Рорти повторяет суждение Жака Деррида о «хайдеггеровской ностальгии» [5, с. 335], поскольку не хочет превращения хайдеггеровской философии в новую метафизику. Рорти повторяет и суждения Набокова о неприятии «больших стилей» в литературе, экстраполируя его мысли на сферу философии. По мнению Рорти, роль Хайдеггера постепенно меняется: из мыслителя-бунтаря, философа экзистенции и «приватного совершенства» образ Хайдеггера эволюционирует в сторону новой «мудрости», а язык Хайдеггера постепенно превращается в набор «общих мест». Тем самым, Рорти выступает не против самого Хайдеггера, а, скорее, против превращения философии Хайдеггера в форму «новой схоластики», помещение этой философии в центр нового «дискурса», превращение ее в «классическую основу» стиля. «Если только не страдать от того, что Деррида называет “хайдеггеровской ностальгией”, тогда будет невозможно принимать наши “интуиции” за большее, чем обычное употребление определенного репертуара терминов», - считает Рорти [5, с. 45].

Подойдя к итогу, мы теперь имеем представление о суждениях Рорти о Хайдеггере, в которых определяется суть и место Хайдеггера в философии. Если можно допустить вынесение вердикта, то он таков: Рорти внес значительный вклад в популяризацию хайдеггеровской философии в США. Также Рорти заимствовал некоторые идеи Хайдеггера в свою систему, выступив, фактически, первым аналитическим философом, который стал разделять учение о *Dasein*. Однако Рорти все-таки не хайдеггерианец. Рорти – прагматист. В духе своего учения он заимствует у Хайдеггера лишь то, что считает нужным, не разделяя самого существенного – метода Хайдеггера. Методы Рорти коренятся в области прагматизма и лингвистической философии. В сущности, Рорти – радикальный витгенштейнианец, в том числе и в отношении неприятия трансцендентальных подходов в философии. Гораздо лояльнее Рорти относится к «герменевтической» составляющей Хайдеггера, но, пожалуй, Рорти остается совершенно «глух» и к онтологии, и к «голосу проселка», и к мысли досократиков.

Литература

1. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I. - М.: Гнозис, 1994.
2. Л. Витгенштейн: pro et contra, антология. - СПб.: Изд-во РХГА, 2019.
3. Никоненко С.В. Витгенштейн и лингвистическая философия в контексте отечественной философской мысли. – СПб.: Изд-во РХГА, 2018.

4. Рорти Р. Философия и Зеркало Природы. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета, 1997.
5. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность. - М.: Русское феноменологическое общество, 1996.
6. Рорти Р. Витгенштейн, Хайдеггер и реификация языка // Мартин Хайдеггер: Сборник статей. - СПб.: Изд-во РХГИ, 2004.
7. Рорти Р. Историография философии: четыре жанра. - М.: Канон+, 2017.
8. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993.